

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МНОГОЗНАЧНОСТЬ ДЕСЕМАНТИЗИРОВАННЫХ ГЛАГОЛОВ В РУССКИХ НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ

В.М. Шевелев

Одной из причин активного изучения русской научной речи является необходимость построения рациональной методики обучения русскому языку иностранцев, так как существенную часть их языковой подготовки в учебных заведениях СССР составляет ускоренное обучение чтению научной литературы. Причем, если на первом этапе /50—60-е годы/ изучение научного стиля речи преимущественно выражалось в исследовании терминологии и составлении частотных словарей, то в настоящее время основной акцент делается на определении функционального своеобразия и значимости тех и иных общелитературных языковых единиц в научных текстах, на способах их организации и характере взаимодействия в пределах данной функционально-речевой подсистемы.

При таком подходе к изучению лексики научной речи необходимо выделить характерные функции, которые соответствующий класс /или подкласс/ слов выполняет в качестве элемента функционального стиля. Основной функцией любого знаменательного слова является номинативная. Однако, входя в качестве составного компонента в единицы вышележащих уровней — словосочетание, предложение, текст —, слово выполняет и другие функции, проявляющиеся как в соотношениях различных элементов текста, так и в отношении этих элементов к той или иной стороне /участнику/ коммуникативного акта. "...целостность /системный характер/ языково-речевой сферы предполагает ее расчлененность /структурированность/, которая обнаруживается... в функциональном плане. Единая функция представления /обозначения/ — единство функций более частного характера... Коммуникация представляет собой цепь выражений и отражений, субъективаций и объективаций..."¹.

Оценка функциональной нагрузки глагольного слова в научной речи также требует обращения и к понятийно-категориальной, и к

коммуникативной специфике соответствующей сферы общения. Тезис о функционально-семантическом своеобразии глагола в научном стиле речи является общепризнанным в советской лингвистической литературе. Главную особенность глагольного словоупотребления в научных текстах большинство авторов видит в общем ослаблении глагольности, выражающемся не только в количественном "вытеснении" глагола именем, но и в десемантизации первого: его отвлеченности, развитии связочности, активизации глагольно-именных аналитических сочетаний и глаголов широкой семантики, "утрате" большого числа системно заданных лексических значений².

Соглашаясь в целом с утверждением о меньшей /сравнительно с именем/ информативной нагрузке глагола в научной речи, отметим, что значение частично десемантизированных глагольных слов вовсе не безразлично для различения конкретных смысловых отношений, выражаемых в научном высказывании. "Подобно тому, как указание предмета, которому присуще то или иное свойство, не определяет однозначно, какое это будет свойство, указание вещей, между которыми существует отношение, в общем случае не определяет однозначно это отношение"³.

Анализ конкретного материала показывает, что значения многих даже самых абстрактных глаголов тонко дифференцируются в контексте научных произведений, а это, в частности, находит отражение в их синтагматике. Так, проведенные нами расчеты интеркорреляций глаголов по набору их дистрибутивно-синтаксических признаков в научных текстах⁴ показали отсутствие статистически значимого подобия в синтаксическом окружении глагола широкой семантики "существовать" с глаголами "иметься", "наблюдаться", "отсутствовать", "содержаться", которые, исходя из словарных дефиниций и на основе дедуктивных умозаключений, можно отнести к одной и той же семантической группе. Например, в "Словаре русского языка" АН СССР значение глагола "иметься" определяется таким образом: "быть, существовать, находиться в наличии"; в свою очередь, глагол "существовать" в первом, актуальном для научной речи значении имеет толкование: "иметься", быть в на-

личии".

Содержательный анализ фразовых контекстов этих глаголов, выписанных из научных текстов различной подязыковой принадлежности, приводит к выводу о том, что лексема "существовать" реализует в научной речи функцию обозначения "чистой" экзистенциальности $/Ex_1/$ ⁵, то есть передает информацию о том, что некий объект принадлежит элементам действительности: "В природе существует много бактериальных форм микробов..."; "Существует глубокая взаимосвязь между основными, фундаментальными законами всего современного языкознания..."; "Мы докажем, что по крайней мере у решения задачи рассеяния такие полюса действительно существуют...". Именно этой семантической функцией можно объяснить тот факт, что из 334 зафиксированных в выборке контекстов употребления глагола "существовать" в 135 случаях он отмечен без синтаксически зависимых от него членов.

В то же время глагол "содержаться", первое значение которого в словарях определяется как "иметься, существовать", в изученном материале не имеет ни одного пустого состава зависимых форм, а подавляющее число его синтаксических распространителей представлено формой bN_p , выражающей пространственную /в широком смысле/ локализацию объекта.

Характерной особенностью употребления глагола "существовать" в научной речи является и то, что во многих контекстах он синтезирует в себе системное значение экзистенциальности и оттенок гипотетичности или обусловленности: "Пусть, вопреки /12/, существует дифференциальная кривая..."; "При сформулированных предположениях существует цена..."; "Оператор A' с областью определения $D/A^{-1}/ = H$ существует тогда и только тогда, когда уравнение имеет...". Этот оттенок реализуется в окружении глагола "существовать" с помощью обстоятельственных распространителей с условным, причинным и следственным значением. Такие же распространители характерны для глаголов с событийным типом значений. Поэтому не случайно, что при отсутствии значимой статистической корреляции с глаголами "наблюдаться" и "иметься" глагол "существовать" по набору дистрибутивных признаков проявляет большое сходство с событийным глаголом "воз-

никать": "При взаимодействии полярных веществ /например, с водой как полярным растворителем/ возникают междипольные связи..."; "Эта схема возникает в результате замены в точках сетки производной по формуле..." и т.п.

Глаголы же "иметься", "содержаться", "наблюдаться" существенно отличаются от глагола "возникать" и обнаруживают сходство между собой, так как в научных текстах для них характерна прежде всего функция выражения локализованного наличия /Ex₂/⁶.

Таким образом, при сохранении системно заданного значения некоторые глаголы абстрактной и широкой семантики в научных текстах проявляют тенденцию к более строгой соотнесенности с тем или иным субкатегориальным семантическим признаком: экзистенциональности, пространственно локализованного наличия, процесса, события и др., — что и обуславливает сходство или различия в их синтаксическом окружении, особенности их корреляции с семантико-синтаксической структурой предложения. Практическая важность различения семантических функций "десемантизированных" глаголов /большую часть которых составляют глаголы отношения/ подчеркивается в работах методического характера, где они классифицируются на основе манифестируемых ими отношений в конструкциях, выражающих различные смысло-речевые ситуации⁷.

Неоднократно обсуждался в литературе о научной речи и вопрос о десемантизации глагола в составе глагольно-именных описательных выражений. Очевидно, с методической точки зрения более полезно и эти лексемы не сводить в обобщенный подкласс "десемантизированных элементов", чья семантика полностью растворяется в значении фразеологизированного глагольно-именного сочетания. Так, Н.Н. Перевезенцева пишет: "Степень смыслового "выветривания" в глаголе может быть различной, но полная грамматикализация происходит все-таки редко"⁸.

Обладая индикативными значениями⁹, эти глаголы специализируются на выражении таких функционально-семантических категорий, как каузальность, страдательность, процессуальность, собы-

тийность, уточняют фазовые характеристики глагольного действия и т.д.

Сопровождая один и тот же именной компонент, различные глаголы с индикативными значениями не только дифференцируют субкатегориальные семантические признаки, но и лексически разнообразят научный текст, дают возможность избежать буквальных повторений. Например: "расчет $[H^+]$ и pH, при которых происходит осаждение сульфидов, приведен в § 19... Образование SO_4 в свою очередь ведет к осаждению сульфатов бария, стронция и неизбежной потере их в процессе анализа. $Mg(OH)_2$ выпадает в осадок в том случае, когда...".

Важной функцией глагольного компонента устойчивых словосочетаний является его участие в конвергентных преобразованиях предложения¹⁰.

В замене "нерасчлененного" глагольного слова "расчлененной" /аналитической/ конструкцией, при которой некоторые субкатегориальные семы получают свое отдельное выражение, можно видеть отмечаемую в работах М.Н. Кожинной тенденцию к комплексной абстрактизации /"категоризации"/ лексического состава научной речи, а также проявление таких смежных стилевых черт, как точность и логичность.

Наряду с отмеченными факторами, проистекающими из особого характера номинации в сфере научного общения, рост числа связочных и частично десемантизированных глаголов можно объяснить и рядом факторов, определяемых коммуникативной спецификой научных текстов. Научный текст, как всякий коммуникативный акт, предполагает различение субъектного и предметного планов: всякий текст, с одной стороны, о чем-то повествует, а с другой стороны, написан кем-то и для кого-то. Автор научного текста чаще всего сам является исследователем, но субъектный план может включать в себя и двоякую соотнесенность: с автором-создателем текста и автором-исследователем. Третья сторона -- гипотетический читатель -- также влияет на отбор и функционирование тех или иных языковых средств: с их помощью автор увлека-

ет читателя в процесс рассуждений о предмете, апеллирует к их логике, опыту, побуждает к определенным умственным действиям и т.д. В самом тексте автор расставляет знаки-ориентиры, которые позволяют читателю следить за аргументацией автора, последовательностью изложения, обращать внимание на наиболее важные аргументы, соотносить их со сказанным ранее. Специализация многих из наиболее употребительных в русской научной речи глаголов на собственно коммуникативной функции — отражение общей тенденции к диалогизации языка массовой коммуникации в период научно-технической революции¹¹.

В качестве иллюстрации к сказанному укажем на две характерные для высокочастотной глагольной лексики научной речи функции, обычно не вычленяемые из общей связочной функции рассматриваемого лексического подкласса.

Первую функцию, вслед за Г.А. Золотовой¹², можно назвать "авторизующей". Суть авторизации состоит в том, что в предложении, содержащее ту или иную информацию об объективной действительности, вводится /при помощи различных языковых средств, включая глаголы/ второй структурно-семантический план, указывающий на "автора" восприятия, констатации или оценки явлений действительности, а иногда и на характер самого восприятия. Ср.: Статья полезна -- он считает статью полезной; статья представляется нам полезной; статья признается многими полезной.

Высокая степень авторизованности научных текстов является одним из главных способов лингвистического выражения такой важной для научной речи стилевой черты, как объективность изложения. Объективность как стилевая черта предполагает в числе прочего эксплицитное обозначение отношения содержания высказывания к действительности и указание авторства тех или иных утверждений, содержащихся в тексте. В авторизации научного высказывания участвуют многие высокочастотные глаголы: считать/ся/, признавать/ся/, представлять/ся/, понимать/ся/, говорить/ся/, допускать/ся/, предполагать/ся/ и др. Например: "Обычно говорится, что подчинительные союзы более тесно слиты с подчиняемы-

ми предложениями, образуя с ними 'одну цельную смысловую массу'..."; "Уже давно предполагалось, что крупные кристаллы не являются идеально однородными..."; "...если $a > 30 \%$, то электролит считается сильным".

Авторизующие глаголы функционируют в качестве полусвязок в простом предложении и в качестве "контактных"¹² слов в сложноподчиненных предложениях. Однако их структурные функции не вытесняют полностью функции семантические.

Вторая функция, которую мы назвали функцией "внутристилевого перекодирования", соотносится с понятием метаязыковой функции. Последняя, как известно, "связывает индивидуальный словарный запас со словарным запасом языковой общности"¹⁴. Функция внутристилевого перекодирования высокочастотных в научной речи глаголов заключается во взаимной идентификации эквивалентных знаков, в том числе и метаязыковых символов, допустимых общестилистическими и жанровыми нормами. В сфере научного сообщения эта функция приобретает особую значимость, во-первых, потому, что научная речь представляет собой систему семиотически разнородных знаков, между которыми необходимо установить однозначное соответствие /фактор внутренних соотношений/. Во-вторых, научная речь /особенно в учебной литературе/ часто служит средством общения автора с потенциальным типизированным адресатом, обладающим меньшим запасом понятий, символов, терминов в соответствующей области знания /фактор внешних соотношений/.

Речевые формулы, в которых реализуется эта функция, различны. Однако не трудно заметить, что в большинстве случаев в качестве структурного ядра и семантического центра таких высказываний употребляются глаголы ограниченного списка: называть/ся/, определять/ся/, выражать/ся/, обозначать/ся/, означать, записывать/ся/, читать/ся/, именовать/ся/, есть /форма глагола быть, используемая в метаязыковой функции/ и некоторые другие. Например: " $\text{Ca}/\text{HCO}_3/2$ называется гидрокарбонатом"; "Мощность множества натуральных чисел обозначается символом X "; "Утверждение

"элемент a принадлежит множеству A" символически записывается так: $A \ni a$ "; "Разность между новыми значениями и первоначальными называется приращением переменной и обозначается символом Δx /читается: "дельта икс"/".

Высокая частотность перечисленных глаголов не может быть объяснена без их соотнесения с указанной функцией в научных текстах. Ср. данные частотных словарей художественно-публицистической речи и общенаучной лексики /первая цифра после лексемы показывает ее частоту в "Частотном словаре современного русского литературного языка" Э.А. Штейнфельд, вторая — в "Частотном словаре общенаучной лексики под редакцией Е.М. Степановой/: называться — 63/631, называть — 80/440, выражать — 21/200, выражаться — 0/98, определяться — 0/296, обозначать — 0/271, обозначаться — 0/78, есть — 0/441 и т.п.

Внутристилевое перекодирование способствует достижению таких стилистических качеств, как ясность, точность и краткость, сокращая описательные выражения за счет введения узкоспециальных терминов. Эта функция особенно характерна для научно-популярной и учебной литературы.

Относясь к классу лексических единиц, в основе которых лежит понятие отношения, глагол часто является не только структурным ядром предложения, но и обеспечивает межфразовую связь, а также связь между фразовыми единствами и более крупными структурно-смысловыми блоками и коммуникативными частями научного текста. При этом глагольное слово, естественно, взаимодействует с другими лексическими, грамматическими и стилистическими средствами выражения связности. Активная роль глагольной лексики в организации синтаксиса текста обусловлена широкими парадигматическими и деривативными возможностями русского глагола. Наибольшая степень десемантизации глагольного слова /употребляемого преимущественно в неличной форме/ наблюдается в том случае, когда оно выступает в качестве идентифицирующего компонента высказывания: в функции идентификаторов в научном тексте обычно употребляются такие слова, как приведенный, рассматриваемый, перечисленный, указанный, описанный, данный,

сказанный и т.п. Основная функция таких слов -- служить словами-субститутами в конструкциях отсылочного характера: "Экспериментальная установка, схема которой показана на рис. 5, представляет собой замкнутый циркулярный контур... В рассматриваемой экспериментальной установке используется дистиллированная вода".

Неличные глагольные формы в данном употреблении фактически выполняют роль местоимений и актуализируются не в главных, а во вторичных, контекстуально-обусловленных значениях. Поэтому семантические противопоставления, существующие между глаголами дать, сказать, указать, привести, назвать, описать и т.п. в их свободном номинативном употреблении, почти полностью нейтрализуются, когда их неличные формы идентифицируют лексически связующие элементы текста. При этом глагольная /или отглагольная/ словоформа не просто дублирует возможности указательного местоимения. Если местоимения эксплицируют лишь ближайшие /чаще всего контактные/ межфразовые связи, то глагол может указывать и на более дистантные связи, в силу своей остаточной знаменательности и больших возможностей распространения. Поэтому с помощью десемантизированного слова /глагольной или отглагольной словоформы/ высказывание включается в более широкий контекст, речевую ситуацию или коммуникативный процесс.

Такую же десемантизацию можно видеть в употреблении многих глаголов движения, которые, актуализируя свои вторичные семантические функции, также употребляются в качестве логических связок между частями высказывания: остановимся на ..., перейдем к..., возвратимся к... Употребляясь в качестве внутритекстовых связок, эти глаголы входят в другие лексико-семантические парадигмы, так как реализуют не те значения, которые объединяют их в парадигме глаголов движения.

Ср., например, употребление глаголов коснуться, рассмотреть, остановиться в следующих предложениях: "Прежде всего следует коснуться распада белков и составляющих их компонентов..."; "Кратко рассмотрим вирусов возбудителей заболевших людей..."; "Здесь встречаются сапрофиты и автотрофы. Остановимся на некоторых из них".

В приведенных контекстах подчеркнутые глаголы являются функционально соотнесенными, несмотря на то, что в своих главных значениях они относятся к различным лексико-семантическим парадигмам.

Возможность использования личных и неличных глагольных форм как средства выражения внутритекстовых связей /с актуализацией их вторичных семантических функций/ не является специфической особенностью научной речи. Однако именно здесь в силу доминирующих стилевых факторов — подчеркнутой логичности и связности научного текста — эта функция приобретает особую значимость.

Итак, то, что в литературе получило название десемантизации глагола в научной речи, в функциональном аспекте мотивировано стремлением к более точной дифференциации и номинации релятивных и субкатегориальных значений. А внешне эта тенденция получает свое выражение в дискретности лексико-семантической сферы глагольности: в вынесении характеристики способов глагольного действия в план синтагматики, расчленении сложных глагольных смыслов в пределах аналитических структур и глагольной фразы в целом, а также в отдельной номинации некоторых субкатегориальных и интегральных сем, что находит выражение в частом употреблении родовых слов.

"Десемантизированные" глагольные лексемы играют важную стилеобразующую роль в языке науки, придавая изложению логическую точность, связность, объективность и в то же время обобщенность и отвлеченность — характерные стилевые черты этой функциональной разновидности русского языка. Вступая в определенные соотношения между собой, они как бы составляют логический каркас научного сообщения — вне зависимости от конкретной предметной специфики и подязыковой принадлежности текста. Этим обеспечивается стилистическая однородность научных текстов и в целом — гомогенность научного стиля речи.

Примечания

1. Э.Р. Атаян. Функциональная организация языково-речевой сферы. — В кн.: Методологические проблемы анализа языка. Ереван, 1976, с. 145.
2. О.Д. Митрофанова. Глагол в научной речи. — РЯШ, 1975, № 2, с. 80—86.
3. А.И. Уемов. Вещи, свойства, отношения. М., 1963, с. 112.
4. В.М. Шевелев. Системные связи глаголов "широкой семантики" в русской научной речи. — В кн.: Исследования по стилистике. Пермь, 1976, с. 151—158.
5. О.М. Селиверстова. Компонентный анализ многозначных слов. М., 1975, с. 35.
6. О.М. Селиверстова. Ук. соч., с. 36.
7. О.Д. Митрофанова. Научный стиль: проблемы обучения. М., 1976.
8. Н.Н. Перевезенцева. Выражение аспектуальности в глагольно-именных устойчивых сочетаниях и соотносительных с ними глаголах. — В кн.: Учен. зап. Моск. гос. пед. ин-та им. В.И. Ленина. 1971, т. 451, ч. I, с. 24—32.
9. А.П. Мордвилко. Очерки по русской фразеологии. М., 1964.
10. Н.М. Лариохина. О конвертировании предложений с устойчивыми глагольно-именными сочетаниями. — В кн.: Вопросы русского языкознания. Вып. 2, М., 1979, с. 83—92.
11. Научно-техническая революция и функционирование языков мира. М., 1973.
12. Г.А. Золотова. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973.
13. С.Г. Ильенко. Сложноподчиненное предложение в различных сферах языкового употребления. — В кн.: Учен. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А.Н. Герцена. 1965, т. 268, с. 5—113.
14. П.Н. Денисов. Очерки по русской лексикологии и учебной лексикографии. М., 1974, с. 29.